

Ксения Лестова
Людия Чайка
Женя Уайт
Шеркурий и Венера

Женя Уайт
Ксения Лестова
Лидия Чайка
Меркурий и Венера

*<https://litres.ru/74022553>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Светлана Меркулова не из тех, кто будет молчать, если ей что-то не нравится. Не из тех, кто будет робеть перед тем, кто вызывает в ней сильное раздражение. Но один случай меняет все. Судьба сама столкнула ее с Маркусом Венером. Причем, в прямом смысле слова. Девушка врезалась на своей машине в его дорогую иномарку. Но вместо того, чтобы чувствовать себя виноватой, Света почему-то злится на мужчину, посмеявшегося встать на ее пути.

Маркус Венер. Иностранец, прибывший в Москву по работе. Но в первый же день у него все пошло наперекосяк. Сотрудники компании показались ему слишком безответственными, секретарь – через чур самоуверенной и легкомысленной. А девчонка, врезавшаяся в его служебную машину невыносимой. Но почему первым желанием при виде нее было не накричать, а поцеловать?

Содержание

ПРОЛОГ	4
Глава 1	10
Глава 2	30
Глава 3	58
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Женя Уайт, Лидия Чайка, Ксения Лестова Меркурий и Венера

ПРОЛОГ

Светлана

День выдался напряженным. Мать звонила три раза и полоскала мозг на тему скорой свадьбы Макса и Хомячка. Никогда не понимала, почему она так к ней относится? Я дружу с Машкой с младших классов и знаю, какая она на самом деле. Все мамины стенания неуместны. Подруга не была меркантильной, хитрой и изворотливой сукой, какой ее считала моя родительница. Увы, объяснить это ей было невозможно. Машка не из нашего круга, плохо воспитана и от Максимки ей нужны лишь деньги. И как только она выйдет за него замуж, сразу оставит у разбитого корыта.

Так считала мама. Глупо, странно, непонятно. На третьем ее звонке смирилась и молчала, выслушивая очередную грязь, которую мать выливала на девушку. Обязательно поговорю с Максимом. Он уже пытался ее уговорить, но, видимо, до нее не дошло, что как бы она ни старалась, никто

слушать не будет. И отец не допустит, чтобы беспочвенные обвинения и оскорбления дошли до адресата. Машку он любил, как родную дочь. Еще бы, тоже знал ее с детства. Она росла на его глазах.

Признаюсь, я поступила не очень красиво, скрывая от лучшей подруги свои планы. Притворялась легкомысленной дурашкой, чтобы она не стала пытаться меня расспросами. Что взять с девчонки, которая, якобы, понятия не имеет, что творит. С трудом удавалось водить Хомячка за нос. Если можно так выразиться. Понятное дело, она подозревала, что я плету интриги. Так же, как и была уверена, что это все не во вред ей. Я видела, как мучился брат. Наблюдала за внутренней борьбой Машки. Разве могла поступить иначе, если была уверена, что все получится? Теперь все хорошо. Они вместе. Скоро свадьба и единственный недовольный этим фактом человек за день позвонил мне три раза.

Я вернулась в Москву без Макса. Он остался в Питере с Хомячком, которая ни в какую не хотела оставлять родных. Брат опять участвует в гонках. Устроился на работу, восстановился в ВУЗе и теперь обучался на вечернем отделении. Еще бы кто возражал по поводу его зачисления, если в дело вмешивался папа. Про тварь, благодаря которой он в свое время угодил в армию, умолчу. Иначе последуют одни маты.

Гнала по свободной от пробок дороге, внаглую подрезая автомобили. Не то чтобы я куда-то торопилась. Просто нужно было выпустить пар. Этим я была похожа на брата. Он

любил скорость. Я тоже. В моменты, когда напряжение нарастало и требовало выхода, было всего два пути, чтобы избавиться от давящего чувства: заняться сексом или пробудить в крови адреналин. Первый вариант был не актуален.

Перестроилась в скоростной ряд и вдавила педаль газа. Мотор взревел, и я понеслась дальше. Куда? Черт его знает. Просто ехала и смотрела на дорогу.

Когда телефон стал надирать голосом Горшка из группы «Король и Шут», тихо застонала. Черт, снова мама. В это время больше ни у кого бы не возникло желания нарываться на крепкое словцо. Отключать смартфон или игнорировать родительницу не стоило. Разозлится и начнет названивать завтра с самого утра. Не хорошо так говорить, но я рада, что они с отцом развелись. Она была каким-то энергетическим вампиром. Питалась отрицательными эмоциями. До Макса добраться не могла, вот и переключилась на меня. Брат бы выслушивать ее не стал.

- Да, - обреченно проговорила, касаясь зеленой трубки на экране.

- Света, почему так долго не берешь?

Потому что решала, стоит ли это делать.

- Я за рулем, - тут не солгала. – Что случилось? Почему так поздно звонишь?

- Я не могу больше это терпеть! Твой брат...

Я всего на секунду прикрыла глаза. На секунду, не больше – это точно. А когда открыла, поняла, что если не заторможу,

«поцелуюсь» с мчащейся впереди дорогой тачкой. Раздался пронзительный визг, мое ругательство. Вцепилась мертвой хваткой в руль, выравнивая машину. Занесло не хило. Благо на соседней полосе никого не оказалось. Увы, скорость не успела снизиться до безопасной, и я таки врезалась.

Застыла, смотря во все глаза на мужчину, который вышел из машины и, быстро оценив нанесенный его транспортному средству ущерб, направился ко мне. Че-о-о-орт...

По черной форме, поняла, что это просто водитель. Не хозяин машины.

Открыла дверцу, и сама вышла, с трудом переставляя ноги. Телефон бросила в салоне. Пусть мать сама с собой разговаривает. Я сейчас, казалось, и слова выдавить из себя не смогу.

- Ты куда смотрела, ненормальная? – напустился на меня водитель дорогушей машины. Черной, отполированной до противного блеска... Куда там моей малышке, на которой я приехала из Питера, так и не убрав последствия последней аварии.

- На дорогу, - пробормотала. Сердце в груди стучало, как бешеное. Перед глазами плясали черные точки. Я влипла. По самую макушку, как в свое время выразился Макс.

Из автомобиля вышел еще один мужчина, который сидел сзади. Из чего я сделала вывод, что он и являлся владельцем тачки.

- Михаил, вызови кого следует.

Легкий акцент, смуглая кожа, карие глаза, костюм, дорожкой, деловой. Как я умудрилась вляпаться в иностранца?!

- Девушка, лучше вернитесь в машину, - незнакомец указал рукой на мою крошку. – Иначе рискуете быть... обруганной.

- Какие мы заботливые, - процедила, понимая, что еще немного и взорвусь от негодования. Кто, спрашивается, на скоростной полосе плетется, как черепаха?

- Есть такое, - невозмутимо сказал мужчина и снова указал на машину, бампер которой валялся на асфальте. Да.... Ремонт встанет мне в копейчку.

- Пожалуй я просто постою в стороне, - обнимая себя за плечи, продолжила шипеть. Этот бизнес-козел мне не нравился.

- Лишь бы подальше от меня. – Мою персону наградили колючим взглядом. Понятно, разборок не избежать. В прочем, я не собиралась увливать.

Когда на место аварии прибыли сотрудники ДПС, я продрогла, устала и была готова... материться, да. Желая поскорее избавиться от компании иностранца, которого, оказывается звали Маркус Венер, я заполнила необходимые бланки, признала свою вину и мысленно просталась с накоплениями. Иностранец оспаривать мое чистосердечное, конечно же, не стал. Когда вопрос с компенсацией был решен, а за моей несчастной малышкой приехал эвакуатор, я сама была готова развалиться на запчасти.

- Может, подвезти? – милостиво предложил Маркус.

- Сама доберусь.

Помахав рукой водителю спецмашины, стала договариваться с ним о перевозке моего брэнного тела до ближайшей станции метро. Мужчина сопротивлялся не долго. До того момента, как уехали представители дорожных служб. Ну и бизнес-козел тоже. Так же водителя эвакуатора прельстила энная сумма денег, которую я обещала за услугу. Идти на своих двоих сил не было.

И вот сидела я у двери, которая того и гляди, распахнется (все в машине буквально дребезжало и норовило отвалиться) и надеялась, что судьба больше не столкнет меня с Маркусом Венером. Мрачный тип, вызывающий страх. А ведь мы почти не разговаривали. Несколько часов рядом, и я уже была готова его прибить. Из-за ухмылки, наглости и... просто потому, что он смотрел на меня, как на букашку.

Глава 1

День как день. Солнце лениво светит в окно спальни. И я такая же ленивая. Будильник надрывается. Казалось, еще немного и задымится. А я не могу заставить себя выбраться из-под теплого одеяла и подойти к столу, чтобы, схватив с него телефон, отключить раздражающую трель. Сама ведь положила смартфон туда. Чтобы утром уж точно встала. Если бы знала, что номер не пройдет, пихнула бы телефон под подушку.

Как бы ни хотелось еще немного полежать, пришлось вставать. Пиликалка сама себя не выключит. А звук у нее все нарастал. Чую, еще немного, и недовольные соседи начнут стучать по стенам. Разборок еще и с ними (соседями то есть) не хотелось еще больше, чем нового рабочего дня.

Авария, воспоминания о которой не давали мне покоя, произошла каких-то три дня назад. А я до сих пор не могу отпустить ситуацию. И забыть того нахала, в чью машину я не по осторожности врезалась. Сама виновата, понимаю. Но это не отменяет того, что от Венера меня продолжало немного трясти. Почему? Сама не понимала, с чего вдруг так остро на него отреагировала. Нужно было игнорировать. Я же, как всегда, с трудом молчала. Не тот я человек, который будет отмалчиваться. Тут же пришлось прикусить себе язык и наступить на гордость. Чего, по сути, переживать? Мы с этим

иностратцем больше не встретимся. Надеюсь...

Первым делом добрела до ванной. Умылась, привела себя в порядок. Еле расчесала спутавшиеся за время сна светлые волосы. Почему-то сегодня было лень даже накраситься. Поэтому на работу я решила пойти без боевого раскраса.

Квартира, которую отец купил мне совсем недавно, пустовала. Из моих вещей здесь пока мало что было. Большую их часть я просто пока не успела перевезти. В связи с этим и гардероб у меня был скудноват. На работе никто на это пока внимания не обращал. Не так уж и много я там проработала, чтобы мои вещи вызывали у офисных сплетниц какой-то интерес.

Холодильник, впрочем, тоже не радовал глаза разнообразием блюд. Несколько глазированных сырков, хлеб, молоко, немного колбасы. Пока это было все, чем я могла поживиться. Самостоятельная жизнь началась у меня не очень гладко. Зато я перестала зависеть от денег отца, который все пытался оттянуть момент моей полной самостоятельности. Я же, наоборот, хотела его ускорить. Так что, завтракала я глазированным сырком и кружкой с кофе. Именно кружкой. Никогда не любила маленькие чашечки, где в ручку еще помещается один палец. Все боялась уронить и разлить горький напиток.

На работу собиралась уже на запредельной скорости. Просто пока потягивала кофе и размышляла о бренности этого мира, время как-то странно ускорилось, и я настолько глу-

боко ушла в себя, что очнулась только когда случайно зацепилась взглядом за настенные часы. Время, мягко говоря, поджимало. Нужно было спешить. Иначе, не успев толком устроиться на работу, я рисковала с нее вылететь. И тут даже папины связи не помогут. С другой стороны, я не хотела просить помощи у влиятельного родственника. А мама... Она вообще об этом ничего не знала. Продолжала думать, что я учусь в академии по международным отношениям и в следующем году снова полечу в Корею. Я грезилась этой страной, поэтому мне было жизненно необходимо иметь свои собственные накопления, чтобы оплатить проживание. И у меня все обязательно получится. Я даже перевелась ради этого на заочный и стала аналитиком (благо, образование мне это позволяло). Иначе бы меня сюда никто не смог затащить.

Вылетела на улицу, как ошпаренная. Промчалась по дороге до своего помятого авто, которое худо-бедно успели починить, и, прыгнула в салон. Машину нужно было еще разогреть. Не хотелось бы встать посередине дороги. А моя иномарка все чаще давала понять, что слишком устала от такой непутевой хозяйки, как я. И вообще, пора моему чудо-корыту на свалку. Куда я ее, собственно, отправлять не собиралась. Не такая уж она и старая, чтобы я с ней распрощалась. Просто после аварии еще не все удалось восстановить. Ездить же на чем-то было нужно, поэтому сейчас моя машина и показывала характер.

В столь раннее время дороги уже были забиты наполовину. И, пока добиралась до офиса, успела потыркаться в трех заторах. Чудом успела вовремя влететь в здание, где находилась фирма, в которой я работала.

Влетела и... сразу столкнулась с каким-то мужчиной, возникшим передо мной словно из ниоткуда. Мой лоб каким-то образом умудрился испытать всю крепкость мужского плеча. И сначала я стала энергично растирать пальцами пострадавшую от столкновения часть тела и только потом увидела того, кто стал моим персональным живым препятствием.

Если до этого я надеялась, что удача все-таки на моей стороне, то надежда моя разбилась о суровую действительность.

Маркус Венер... Снова он встал на моем пути. И мы опять столкнулись. Выглядел он, стоит отметить, лучше меня. В том смысле, что был бодр, свеж лицом (то есть без утренней бледности или зеленцы) и в идеально выглаженном темно-сером костюме, который необычайно ему шел.

Проще было сделать вид, что мы не знакомы. Поэтому я, опять подавив в себе желание высказаться, сдержанно поздоровалась и заторопилась дальше. О том, что этот иностранец забыл в моей фирме, подумаю потом. Но... я надеялась на лучшее, а получилось, как всегда.

- Пойдите, девушка, - полетело мне в спину. – Мы с вами не встречались ранее?

Узнал... Он точно меня узнал! Теперь же делает вид, что мучается сомнениями. Как, спрашивается, нас занесло в од-

но и то же место? На мою работу. Или он тут чисто случайно оказался? Сомневаюсь. Скорее всего, он прибыл сюда по своим служебным делам. Лишь бы эти самые дела не были связаны с моим отделом. Я не переживу близкое соседство этого иностранца.

- Нет, не встречались, - быстро проговорила и чуть ли не побежала в сторону лестницы. Стоять и ждать лифт было смерти подобно. Я чувствовала на себе его взгляд. И точно знала, что мужчина будет сверлить им меня все то время, что я буду топтаться в очереди на лифт.

Сильно я его задела видимо. Конечно... самым бессовестным образом врезалась в машину. Самой от этого было тошно. С другой стороны, не он один морально пострадал в той аварии. Мне тоже придется расплачиваться.

В своем отделе оказалась как раз вовремя. Начальника еще не было. Как и Валентины Михайловны. Точнее, Вали. Эта девушка почему-то считала, что мир крутится вокруг нее. И опаздывать она имеет полное право. Кто ей это самое право дал, другой вопрос. Впрочем, меня это мало должно волновать.

- Светочка, впритык пришла, - заметила Наталья Петровна, пожилая женщина с жуткой химией на голове. Впрочем, она идеально подходила к характеру той, что сотворила со своими волосами такое безобразие.

- Зато пришла, - парировала я. Мило так парировала, без намека на то, что подобные высказывания за короткий про-

межуток времени уже успели порядком надоесть. – И вас с добрым утром, кстати.

Как я, несмотря на нервотрепную встречу с Венером, умудрилась так мило растянуть губы в улыбке? Определенно, у меня есть скрытые таланты. Жаль, применять их приходится крайне редко. В последний раз, благодаря им, я свела двух непутевых влюбленных. Если быть точнее, то своего бедового старшего брата Макса и свою школьную подругу Машку. Что им мешало строить отношения без моего вмешательства, понятия не имею. Просто... Максим слишком самоуверенный и свободолюбивый. Мария... терпеть его не могла, если уж на то пошло. Зато сейчас не разлей вода. И хоть бы кто из них спасибо сказал. Как есть засран... нехорошие люди.

Я бы с головой погрузилась в работу, вот честно, если бы не явление одного наглого иностранца, который что-то забыл в нашем отделе. И какое, спрашивается, отношение он имеет к аналитике?

- Приветствую, дамы, - с легким акцентом поздоровался с нами мужчина.

Я еще не сказала, что у нас в отделе одни женщины? Значит, говорю. Компания, признаться, так себе. Но куда деваться? Хотела самостоятельности? Получи и распишись.

- Начальство на месте? – поинтересовался Венер.

- Нет, - тут же встрепенулась Наталья, выпячивая свою тощую грудь и пытаясь уложить ее на стол. – Но с минуты

на минуту подойдет.

- Ясно, - сухо проговорил иностранец и, не говоря больше ни слова, вышел из отдела в коридор.

Сразу стало ясно, что нашему шефу ой как не поздоровится, когда он придет на свое рабочее место. Судя по всему, Венер не простой работник, а начальство. Причем, вышестоящее. И это самое паршивое. Он же если что, просто уволит неугодного сотрудника и все. Попробуй потом докажи, что здесь ущемляли твои права. Как бы ты потом виноватым не оказался.

- Какой мужчина, - вздохнула Наталья, убирая свою не очень-то пышную грудь со столешницы. – Иностранец, сразу видно. И красивый, словно бог.

Аид...

- Наташенька, работай, - проворчала Жанна Николаевна, рабочее место которой располагалось прямо позади Натальи. Она посмотрела в спину женщины поверх очков в тонкой оправе. Пождала тонкие, накрашенные алым губы, нахмурила опять же тонко выщипанные брови. Эффектная женщина, несмотря на преклонный возраст. – Сейчас придет уже наше начальство и сделает всем нагоняй. А уж после разговора с этим начальством, - слово «этим» она выделила интонацией, - нас ждет не просто нагоняй, а капитальный разнос.

В ее словах было зерно истины. Поэтому никто спорить не стал и все дружно приступили к работе. В том числе и я. Заняла свое место, включила компьютер и приготовилась к

тому, что сегодня будет особенно тяжелый день.

Как бы ни старалась, Венер не шел из головы. Почему-то все казалось, что дверь в наш отдел вот-вот снова откроется и этот... не буду говорить кто, опять войдет и скажет что-нибудь своим хрипловатым голосом с акцентом. И часть женского коллектива аналитического отдела «поплывет».

И вот настал тот миг, когда явилось наше грозное начальство. В компании с Валентиной чтоб-ей-тридцать-раз-чихнулось Михайловны. И оба такие радостные, улыбчивые. Видимо, еще не знают, что в руководстве произошли изменения. Ну не одна же я такая догадливая? Вон, Жанна Николаевна тоже была довольно... догадливой, если можно так выразиться. Смекнула что к чему.

- Доброе утро, дамы, - продолжая улыбаться, проговорил босс.

Мы дружно, но довольно вяло, откликнулись на его приветствие. А вот Валечка прямо так засияла еще больше. Будто метила в замы нашему боссу. Впрочем... Вполне вероятно, что так и есть. Жаль, потому что Нэлли Львовна нам нравилась больше. Энергичная женщина средних лет, любительница кошек и леопардового принта на одежде вызывала лишь положительные эмоции и симпатию.

Короче, если ее уволят, я буду горевать. Нет, ну а где наш главный найдет себе другую, более ответственную секретаршу? Ей ведь цены не было. Почти... Просто, если вспомнить ее леопардовую блузку...

Мотнула головой, прогоняя глупые мысли. Нашла, о чем думать на рабочем месте. Лучше переключусь на что-то более важное. Иначе рискую остаться без работы. Все-таки сотрудник я новый и доверяют мне еще не особо. В связи с этим очень важным обстоятельством, вести себя нужно было тише воды, ниже травы. Если бы это еще было в моих силах.

Вскоре после прихода, шеф покинул свой кабинет. На лице была ярко выраженная озабоченность. Откуда я это знала? Просто уже успела заметить, что именно в этом душевном состоянии его лицо покрывалось красными пятнами. И сейчас они красовались, собственно, на лице и плавно переползали на шею. Валентина проводила мужчину обеспокоенным взглядом. Почуяла, видимо, что место секретаря может так и остаться у нашей всеми (ладно, почти всеми) любимой Нэллички. Ну какой из Вали секретарь? Она ведь и принтер заправить бумагой не может. Не говоря уже о замене картриджа с краской. А печатает в час по чайной ложке.

С другой стороны, может я пристрастна? Просто эта девица мне с самого начала не очень нравилась. Слишком самоуверенная, слишком говорливая, слишком... В общем, этого самого «слишком» было слишком.

Время шло, а босс все не появлялся. Даже Жанна Николаевна стала беспокоиться. Все время поправляла свои коротко стриженные светлые волосы, посматривала на входную дверь, покусывала нижнюю губу. В итоге, ее нервозность стала передаваться и мне. Не сказала бы, что меня беспоко-

ила судьба начальника, просто... хотелось бы знать, что ждет конкретно нас. Меня, если быть точнее.

- Это безобразие! – послышался крик в коридоре. – Что они о себе возомнили?! Я один из лучших сотрудников этой шарашки!

Вот зря он так. Вполне себе приличная фирма. На рынке, между прочим, занимает далеко не самое последнее место. Если уж на то пошло, входит в десятку самых прибыльных фирм по производству спортивного инвентаря. А это вам не гантеля из «Ашана».

- Они у меня еще получат! – продолжал распляться босс.

Так и влетел в отдел, чуть ли не дымясь от праведного гнева. Зыркнул на нас зло, хотел было что-то сказать, но в последний момент передумал. Понял, вероятно, что смысла особого нет. А вот женской сумочкой по голове получить за грубые высказывания в наш адрес – вполне возможно.

- Нэлли! – прогрохотал начальник, теперь уже влетая в свою приемную. – Нэлли, чтоб тебя, шустрее!

Это какой у него с вышестоящим руководством разговор случился, что сейчас его буквально распирает от злости? Неужели и в самом деле уволили? Не то, чтобы я сильно из-за этого расстраивалась. Как по мне, ничего страшного не произошло. Просто... Еще не известно, кто придет на его место. С другой стороны, я и этого-то не очень хорошо знала. Зато была наслышана. И знание некоторых нюансов не делало его лучше в моих глазах. А вот хуже...

Дальше все более-менее устаканилось. Начальник поспешно собирал свои вещи, Нэлли вздыхала, явно нервничая. Валентина тоже вздыхала, но не так явно. Старалась не привлекать к себе лишний интерес. Иначе всем сразу станет понятно, с чего она так распереживалась. И Нэличке, к слову сказать, тоже. А она у нас дама с тяжелой рукой. С ней лучше лишний раз не связываться. В том, что касается работы, она лютей зверь.

Бывшее уже начальство мы провожали взглядами до двери. Никто не рискнул сказать ни слова. Смотрели ему вслед и все. Так и распрощались.

Какое-то время в нашем чисто бабском отделе царили тишина и покой. Потом послышался всхлип из приемной. За ним тяжелый вздох Валечки. А уже после Жанна Николаевна, плюнув на все, решила заесть то ли горе, то ли радость в столовой. Звала меня, но я солгала, что сегодня еду принесла с собой. Но не успела женщина и пары шагов сделать в сторону выхода, как дверь распахнулась и на пороге показался высокий, пожилой мужчина в темно-синем деловом костюме. Рядом с ним топталось и наше вышестоящее начальство. Странно, что Венера среди мужчин не наблюдалось.

- Здравствуйте, - с еле заметной запинкой проговорила Жанна Николаевна, отступая обратно к своему рабочему месту.

Если до этого я думала, что наш босс тот еще фрукт со

скверным характером, то, как оказалось, глубоко заблуждалась. Все указывало на то, что новый начальник отдела монстр-трудоголик. Не успели его нам представить, не успел он приступить к своим прямым обязанностям, как начал гонять нас с поручениями. Как итог, к концу дня я была выжата, как лимон, который мусолят во время гриппа. В смысле, выжимают все до капли, а потом еще и кожуру жуют.

Из отдела выходила в полусонном состоянии. Ноги гудели, голова звенела, настроение было на нуле. Хотелось кого-нибудь прибить. Но, как назло, по пути не попался ни один из тех, за убийство которого дали бы не такой большой строк.

Уже на выходе из здания притормозила, заметив вперед собой знакомую фигуру, облаченную в темно-серый костюм. Венер... Ну да, как еще мог закончиться этот длинный и изматывающий рабочий день? Я просто обязана была с ним столкнуться. Было бы странным, если бы обратно до дома добралась без приключений. И нежеланных встреч.

Нужно было держать себя в руках. Ну и лицо удерживать, если получится. А то оно все норовило искривиться. Будто я, да, съела тот несчастный лимон, который во время простуды жуют до самой зеленой попки.

Я, не сбавляя и не ускоряя шага, шла по направлению к выходу, мыслями уже находясь за пределами здания фирмы. Нужно еще каким-то чудом успеть на учебу. И задерживаться мне вообще не желательно. Наши преподаватели бы-

ли довольно требовательными и беспощадными. В рассказы о сломанной на дороге машине, пробке в метро и внезапно развившейся аллергии на проверочные работы не верили от слова совсем. В связи с этим опаздывать я не имела никакого права. Если хотела спокойно закончить учебу и перебраться в свою любимую Корею. Что я здесь забыла? От Макса с Машкой племянников не дождешься. Я уже успею не только отучиться, но и вдовой раза эдак три стать, пока они разродятся. Не то чтобы эти двое не планировали... Просто я всегда была ужасно нетерпелива.

И вот иду я по широкому, светлому коридору в сторону выхода. Цокаю каблучками, мечтая об удобных ботинках и... Ломаю один каблук. По закону подлости недалеко от застывшего у стойки администратора Венера. Который, услышав характерный хруст, резко обернулся и встретился со мной взглядом. Картина, стоит отметить, получилась не очень. Я стояла в позе колхозницы. Той самой, что, собирая урожай клубники, только к вечеру попыталась выпрямиться, но у нее ничего не получилось. Поэтому она и застыла в столь неудобной позе. Маркус же старательно делал вид, что ничего странного во всей этой ситуации нет. Если быть точнее, то по его хитрому взгляду и так было все понятно. Кое-кто хотел позлорадствовать, но решил при администраторе попридержаться на своем гладко выбритом лице выражение невозмутимости и спокойствия.

- Что-то случилось, Светлана? – спросил он со своим неиз-

менным акцентом. Чтобы он совсем пропал, ему лет десять придется у нас времени убить. Сомневаюсь, что его настолько хватит.

- Все нормально, - все-таки выпрямляясь, проговорила.

И поковыляла к заветному выходу. Увы, но скорость таки пришлось сбавить. Не удобно ходить, когда на правой туфле отсутствует семисантиметровая шпилька. Знала ведь, что нужно обуваться в более удобную обувь. Да не думаю, что здесь одобряют кроссовки.

- То есть, тем самым вы хотите сказать, что подобного рода походка в норме вещей? – поинтересовался мужчина, тоже приходя в движение. Даже от стойки отошел и зашагал рядом со мной. Руки заложил за спину. Будто учитель перед непуτεύой ученицей. – Не заметил подобного утром. Да и до этого...

Смолчала, несмотря на то что хотелось высказаться. И выругаться. И стукнуть его чем-нибудь по голове. Да хотя бы и поломанной туфлей. Теперь еще и за ремонт обуви платить... Хорошо, что у меня в машине была еще одна пара...ботинок. Не очень презентабельных и удобных. Они жутко натирали правую пятку, но зато были. Мне ведь по офису целый день в них не носиться, верно?

- Вы меня игнорируете, - не вопрос, утверждение. С которым я, опять же, спорить не стала. Зачем? Если он прав. Хотя бы в этом. – Я хотел бы знать, почему?

Тут я могла ответить чисто по-женски: «Потому что!» Од-

нако и этого делать не стала. Знала я себя. Стоит нам перейти в словесную баталию и... В лучшем случае я просто лишусь работы. В худшем, еще и на лекцию опоздаю. А меня, между прочим, корейцы ждут. После практики я еще больше убедилась в том, что Корея – моя страна. Да и все приятнее смотреть на тощего корейца, чем на толстого русского. Нет, само собой, не все такие. Но все чаще я ловила себя на том, что «соплеменники» мне не по душе. Наверное, всему виной расставание с Александром. Хотя, не я первая, не я последняя, кто так разочаровывается.

- Послушайте, - продолжил допытываться Венер. Еще и за руку меня повыше локтя ухватил, сжал сильно. – Неприлично не отвечать на прямой вопрос.

- Неприлично, - парировала я, - задерживать меня после работы. Простите, - осторожно стала отцеплять от своей руки его пальцы. – Я опаздываю. Из-за вас, стоит отметить.

Мою конечность после этих слов поспешно отпустили. И я смогла отойти на безопасное расстояние. Всего пара шагов. Потом возобновила продвижение к выходу. Оказывается, пока меня пытали вопросами, мы остановились. В каком-то метре от выхода.

- Прощу прощения, - пошел на мировую Маркус. – Но любопытство сильнее меня. И все же?

- Все же... - Посмотрела на наручные часы, всем своим видом стараясь дать понять, что не настроена на долгий диалог. Как и на короткий, чего уж там. – Все же я опаздываю.

Всего доброго.

Сказала и захромала дальше. Если по ровному, намытому полу идти было еще возможно, то по кривой, местами раздолбанной дороге – нет. Как итог, я подвернула ногу и, неуклюже замахав руками, стала падать. Злосчастный каблук выскочил из моей руки и каким-то странным, невероятным образом, полетел в сторону Венера, который уже повернулся ко мне спиной.

Все показалось мне замедленной съемкой. Мое падение, взмахи руками, вскрик, каблук, темноволосая макушка иностранца, поворот его головы, недоуменный взгляд при виде летящего в него, опять же, каблука...

- Что... - как ни странно, произнести он успел это на русском языке. Потом, когда «грозное оружие» достигло цели, мужчина скатился до вполне себе обычного для него иностранного мата. Проблем с другими языками у меня не было, поэтому я прекрасно поняла, кого и куда он хочет запихнуть. Думаю, и так понятно, что жертвой его ругательств стала я.

Признаться, слабое чувство вины все-таки во мне зародилось. На пару секунд. Потом оно резко сдохло в зародыше, потому что Венер продолжил полоскать меня грубыми словечками. Считал, скорее всего, что если я работаю аналитиком, то в его вывертах ничего не понимаю. Могла расстроить – понимала. И довольно хорошо.

Давать ему об этом понять или нет, вот в чем вопрос. С одной стороны, хотелось посмотреть на его реакцию. С дру-

гой – его неведение может в дальнейшем сыграть мне на руку. Когда? Если бы я знала. Именно поэтому и размышляла, надо оно вообще или нет.

Так вот, все эти мысли пронеслись в моей голове за долю секунды. Именно в те мгновения, когда я летела на встречу с землей. Давненько я, признаться, на ней не лежала. Говорят, она лечит. Но это касалось, наверное, обычной земли, а не выложенной паршивым асфальтом дороги.

Никто подхватывать меня в полете не спешил. Как это обычно бывает в романтических фильмах. Дорамах... Там, обязательно тощий, но ми-ми-ми-какой-красивый азиат показывает не только чудеса выносливости, но и, как ни странно, богатырскую силу. Понимаю, что девушка там тоже близка к анорексии, но все же... Опустим тот момент, что ее с самого детства кормили одним пустым рисом.

И вот лежу я такая на холодном асфальте и размышляю. Нет, не о дорамах и их чем-то всегда похожих сюжетах. А о том, что меня так никто и не поднимает. А время, между прочим, идет. Время капает, словно вода на лоб. То есть, раздражает до зубовного скрежета.

Приподняла голову, посмотрела на Венера, который, о чудо, чтоб его, все-таки пошел в мою сторону. Но смотрел так зло и с такой силой потирал лоб, будто разминал руку для того, чтобы сомкнуть сильные пальцы на моей тонкой и, прошу заметить, хрупкой шее.

- Вы... - выдавил из себя Маркус, наклоняясь надо мной и

протягивая руку, предлагая за нее ухватиться. – Вы чертовски... как это по-вашему? Катастрофа.

- Бедовая? – предположила.

Помощь мужчины приняла. Но была начеку. Нет, разумеется, убивать он меня не станет. Надеюсь... Однако, мог дернуть за руку сильнее, чем того следовало. Или вцепиться в меня мертвой хваткой, так, что аж кости затрещат.

- Да, именно, - подтвердил мое предположение Венер. – Это слово... очень вам подходит.

Мне помогли подняться на ноги и даже, точно машинально, отряхнули юбку. Мою. Юбку. Сзади. То есть, наглая мужская конечность прошлась по моим ягодицам. От такого я впала в ступор. Нет, нежной барышней я не была, и подобные прикосновения были для меня не новы. Но чтобы ко мне прикасался малознакомый мужчина!

- Это... - выдохнула.

И сразу закрыла рот, потому что не знала, что сказать дальше. По сути, он мой начальник. Вроде как. И если я начну показывать свой характер, то рискую, опять-таки, вылететь с работы, на которую только-только устроилась. А вот с другой...

Вот честно, рука сама дернулась. Причем, с невероятной для меня силой. И пощечина вышла знатная, хлесткая, с характерным громким звуком. Зато наглую конечность с моей пятой точки убрали. Даже на шаг отошли. Или отшатнулись. Удар, повторюсь, получился знатным. Как я его еще в нокаут

не отправила, загадка века.

Ладонь горела, щеки тоже. Жажда убийства становилась все сильнее. Я ведь опаздываю! И вместо того, чтобы мчаться к своей побитой малышке, стою тут и буравлю этого наглого иностранца тяжелым взглядом. Тяжелее взглядов у меня, наверное, еще никогда не было. Даже когда с Сашкой разошлась, таким взором его не награждала. Скорее всего потому, что он руки свои загребушие не распускал.

- Женщина, ты сумасшедшая? – спросил Венер.

Акцент у него стал более выразительным. Нервничает или злится. Склоняюсь ко второму варианту. Как же, нас ударили. И кто? Обычный сотрудник. Новичок, которому, кажется, не объяснили, что начальству нужно лизать пятки. Ну или кое-что другое. Что именно, думать не хотелось вот вообще.

- Придурок, - сорвалось с губ прежде, чем я успела сообщить, что и кому говорю. А ведь еще какую-то секунду назад осознавала, что передо мной гребанное начальство!

И с чего это, спрашивается, я стала ругаться? Нервы сдали, не иначе.

Плюнув на все, в том числе и на свое скорое увольнение, я поправила сумку, что сползла с плеча на сгиб локтя и заторопилась, все так же прихрамывая, к своей машине. Смотрела исключительно себе под ноги, чтобы не дай бог снова не навернуться. Хватит с меня на сегодня глупых и нервотрепных ситуаций. Раньше я думала, что единственным источни-

ком истончения моих нервных клеток является Макс. Непутевый старший брат. Теперь, как оказалось, у него появился конкурент. Вот Мерк обрадуется. Хорошо еще, что Хомячок, Машка то есть, способна его осадить и приструнить. Правильно. Должен же его кто-то воспитывать? А то распоясался. По девкам пошел. На гонках своих зависал. Маню мою нервировал. Странная у мужчин любовь, губительная. Вместо того, чтобы сказать все, как есть – всячески изводят объект своей симпатии. Делать им что ли больше нечего?

Глава 2

На учебу я в итоге опоздала. Что было ожидаемо. Сколько времени убила сначала на пререкания с Венером, потом в пробке. И попробуй объясни суровому педагогу, что меня в самом прямом смысле этого слова, начальство задержало. На что мне было сказано, что в универе у меня другое начальство. И я самым бессовестным образом опоздала на работу. Досадно, но и с этим смириться можно. Увы, было обстоятельство, с которым я смиряться не собиралась, потому что просто не могла. Это не сочетание ботинок и моей юбки. Туфли пришлось оставить в машине. Все-таки выбирая между хромотой и не сочетанием стилей, я выбрала второе. Теперь из-за этого на меня косо посматривали одноклассники.

Упала на свое привычное место и стала поспешно доставать учебник. Тетрадь для конспектов и ручку. Ленка, соседка по парте, откровенно на меня пялилась. Ну да, главная модница универа, Елена Ким, пошла по стопам великих родителей-модельеров. То есть, одевалась ярко, броско и... иногда специфически. Но сегодня, как ни странно, на этой красотке (с восточными, как вы успели заметить по фамилии корнями) блекло смотрелся серый свитшот и синие джинсы. Зато со стразами по бокам. В этом Ким себе не изменила. На ногах массивные кроссовки. Мне бы такие... Но не к деловому костюму. Хотя...

- Итак, - продолжил после паузы, причиной которой была я, преподаватель, - сегодня мы поговорим о...

О том, что в данный момент никак не хочет лезть в мою бедовую голову. А все этот иностранец виноват. Надо же было такому случиться: работать с ним в одной фирме! Но может обойдется, и сталкиваться мы будем только в коридорах. Крайне редко. Только в праздники. В том смысле, что в праздники на работе и так никого нет. Значит, шанс с ним столкнуться приравнивается к нулю.

- Боже, дорогая, это жуть, - прошептала через какое-то время Лена, скользя по мне своим раскосым взглядом. Взгляд же может быть раскосым? Или нет? – Что на тебе надето? В смысле, что ты на себя обула.

Ну, как бы... ботинки. Старые. Очень старые и затоптанные. Ну кто виноват, что в них мне удобнее всего водить машину?

- Жуть и обула, - пробормотала, в свою очередь кося на преподавателя. Не услышал бы наши перешептывания.

- Что тебя на это толкнуло?

Мужик. А если быть точнее – сволочь непорядочная. Но, спрашивается, какой он тогда мужик, если подходящее под него определение женского рода?

Знал бы Маркус, какие мысли сейчас крутятся в моей голове, прибил бы на месте. Потому как, я сама того не ожидая, сравнила его со слабым полом.

Ответом на вопрос Ким было нервное пожатие плечами.

Сказать мне ей особо было нечего. Зато накликать на себя беду в лице профессора Сердерюк вполне могла. И если у подруги я могла вызвать лишь осуждение, то у мужчины явное несварение. Вон как его уже перекашивает при взгляде на меня. А мне ему, кстати, еще экзамен сдавать. И если я с ним пролечу, то о дипломе можно плавно забыть. А там и о Корее.

- Потом расскажешь, - погрозив мне наманикюренным пальчиком, проговорила Ким. – Не отвертисься.

Я и не смогла отвертеться. Потому что меня в самом прямом смысле этого слова «прижали» к стенке. Если быть точнее, подловили у лестницы, ухватили за руку и потащили в укромное место. Коим оказался закуток под этой самой лестницей. А там, между прочим, было темно и безлюдно. В самом деле, что студентам делать под лестницей? Если только прятаться от декана или преподавателя по английскому языку. Как ее там... А! Изольда Раульфовна. Женщине было уже за семьдесят, но на своих лекциях мучила студентов так, что молодняк выползал из аудитории еле живой. Сама у нее на первом курсе училась. Потом, слава богу, педагога нам заменили.

Так вот. Рассказ мой получился сжатым и не особо информативным. Это немного раздосадовало подругу. Но лишь, повторюсь, немного. Потому что Венер ей не понравился сразу же. Как только я сообщила ей о том, что это «тот самый иностранец, в которого я влетела». Кажется, у Ким в голове

все сложилось. И антипатия легко сформировалась в ее голове. Ну или где она там формируется.

- Козлина, - первое, что сказала Ленка, когда я закончила свой короткий рассказ. – Как есть, козлина.

Не могла с этим не согласиться. И уж тем более не собиралась спорить, стараясь убедить подругу в обратном.

Как оказалось уже позже, после окончания занятий, мои злоключения и не думали заканчиваться. В том смысле, что на смену одним приходили все новые. Нет, возле универа меня не поджидал ненавистный Венер. Преподавательница по английскому языку не встала на моем пути. И никто не заваливал меня на лекциях вопросами, ответы на которые я не знала. Просто сев в свою машину, которая только недавно побывала в автосервисе, я, вдруг четко поняла, что влипла. Но тогда не послушала голос рассудка. Или шестого чувства. В общем, проехав всего половину пути до дома, я встала. Мой автомобиль самым бессовестным образом решил заглохнуть. Или высказать таким образом свое фи.

- Ну да, стоило ожидать, - пробормотала, ставя машину на ручник.

Ну что за гадство? Этот трудный и тяжелый день когда-нибудь для меня закончится? В том смысле, когда череда злоключений, начиная с расставания с Александром, для меня закончатся?

Выйдя из машины, первым делом вытащила из багажника аварийный знак. Поставила его за автомобилем. Выруга-

лась. Тихо, но со вкусом. Со вкусом обреченности на губах. Это же надо было такому случиться! И что теперь делать? Звонить, вызывать эвакуатор? Опыт общения с работниками этой службы у меня уже имеется. Но мне же нужно как-то попасть домой. А до ближайшего метро, судя по всему, прилично идти. Еще и вечер, поздно. Как бы я еще каких неприятностей не накликала.

Лишь страх за свою жизнь толкнул меня на звонок отцу. При других обстоятельствах я бы не стала его тревожить. Спихнула бы свои проблемы (временно) на Макса. Однако, этот шалопай остался в Питере. Я же по-прежнему топчусь в Москве. И постигаю науку общения с азиатскими странами.

- Да? Света? Что случилось? – в голосе родителя сразу же послышалось беспокойство. Ну да, не часто я ему так поздно звонила. Если быть точнее, то количество таких звонков можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Ходить вокруг да около не стала. Сразу обрисовала родителю ситуацию и попросила о помощи. Папа волноваться меньше не стал. Пообещал взять ситуацию под свой контроль. Выяснил, где я застряла и наказал сидеть в машине и не вылезать, пока не приедет эвакуатор. И тот, кто должен был меня забрать и отвезти домой. Кто именно, папа отвечать не стал. Сказал лишь, что это его деловой партнер. И по плану он должен был находиться поблизости от меня. Папа только недавно с ним созванивался.

Ничего другого не оставалось делать, как тихо сидеть в

машине и ждать. Признаться, почему-то нервничала перед встречей с папиным знакомым. Которому он, стоит отметить, доверял. Иначе бы не попросил о помощи. Слишком родитель пекся обо мне. В последнее время опека была особенно ощутима. Поэтому абы кому звонить он бы не стал. И кто это, интересно, такой? Что заслужил доверие моего дражайшего родственника.

Сначала прибыл эвакуатор. Уж не знаю, откуда он ехал, но рядом с моей машиной оказался минут через десять после того, как я позвонила отцу. У меня ничего не спрашивали. Просто сообщили, что прибыли по звонку такого-то и что отвезят мою страдающую, иначе не скажешь, иномарку в автосервис. Далее, спустя еще немного времени прибыл тот, кто должен был довезти меня до дома. И вот спрашивается, почему я сразу не могла догадаться, кто это такой будет? Ведь знала уже, что день с самого начала пошел наперекосяк. И ничего хорошего от него ждать не приходится.

Венер был явно недоволен. Если говорить откровенно, он был недоволен тем фактом, что пришлось нянчиться именно со мной. Видела, как он посматривал на меня время от времени, пока разговаривал с водителем эвакуатора. Я в свою очередь стояла в стороне и притворялась валенком. Забытым кем-то на дороге валенком. Вполне штатная ситуация, чего уж там.

- Пойдем, - сказал Маркус, когда мою машину уже погрузили на эвакуатор и повезли в неизвестном мне направлении.

Папе я доверяла, как самой себе. Может даже больше. Поэтому не волновалась, что с моей машиной все будет в порядке. Напрягало другое – присутствие рядом Венера. Напряженного, колючего иностранца, который, точно знаю, будь его воля, придушил бы меня на месте. Но, учитывая тот факт, что мой родитель был его деловым партнером, портить с ним отношения моему новому знакомому не очень-то хотелось. Поэтому он, скорее всего, и согласился меня подвезти. Знал, я уверена, знал, за кем ему придется ехать. Не сложно сложить два и два. Одна фамилия, отчество-имя. Не бывает таких явных совпадений.

Молча подошла к дорогой иномарке и открыла переднюю дверь со стороны пассажира. Джип. Будто только из салона. Наверное, та бедолага, в которую я влетела, была все-таки служебной. А эта своя. Ну или взятая на прокат. Не стал бы иностранец везти сюда с собой любимую машину. Не игрушечная. А вот оплатить ее на время и спокойно кататься – вполне. Не перебрался же Венер сюда на постоянное место жительства.

Венер занял свое место, сразу же пристегнулся ремнем безопасности и тронулся с места. На меня не смотрел. Я на него тоже старалась не смотреть. Вот странно, почему мы так невзлюбили друг друга? Неужели виной тому авария? И при других обстоятельствах общение между нами было бы не таким напряженным. Еще вопрос – с каких это пор меня волнует подобное? Да, еще недавно я надеялась на то, что судь-

ба не столкнет нас снова. Однако, столкнула. Ничего страшного не произошло. Подумаешь, рядом с этим мужчиной я все чаще задумываюсь о членовредительстве.

Кстати, красный след от моей пощечины еще красовался на его щеке. Вероятно, и это сыграло свою роль в злости, направленной в мою сторону. Как же, ведь такой след нормально не скроешь. Если только тональным кремом. А мужчины не очень любят пользоваться косметикой. Если только они не специфической сексуальной ориентации. Венер точно не из таких. Иначе бы это было сразу заметно. Впрочем... возможно, тогда бы мы проще нашли общий язык. Пообсуждали мальчиков, модные новинки сезона и так далее. Хотя мне, не очень следящей за этой самой модой, стало бы скучно. Это Ким у нас любительница странной, дорогой и новомодной одежды.

- Почему ты на меня так смотришь? – спросил в какой-то момент Венер, легко переходя с «вы» на «ты». Возмущаться не собиралась. Однако, для себя пометочку сделала. Перейдет ли он на работе обратно на официоз? Может сейчас обстановка не позволяет мне выкатать. Как знать.

- Я не смотрю, - проговорила, отворачиваясь к боковому окну. Сама, чего уж там, не заметила, как повернула голову в сторону мужчины и стала размышлять о его покраснении на коже. – Просто задумалась и все.

- Да? – Маркус иронично изогнул темную бровь. Правую, если быть точнее. Левую я пока не видела. – Оцениваешь

силу нанесенного мне урона?

- Силу урона? – сделала вид, что понятия не имею, о чем он говорит. И снова отвернулась. Что это у меня шея своей жизнью зажала. Крутит головой, как хочет. – Я не хотела. Но не надо было меня трогать.

Что я еще могла сказать? Правда ведь, если бы не прикоснулся ко мне чуть пониже поясницы, я бы его и пальцем не тронула. Так... прошлась бы по ноге, обутой в дорогой ботинок, уцелевшим каблуком и все. Сделала бы вид, что тоже чисто случайно.

- Я коснулся тебя машинально, - кажется, кое-кто захотел оправдаться. Даже руль сжал пальцами сильнее. Заметила это по побелевшим костяшкам. – И получил незаслуженно.

- Предлагаешь мне извиниться? – И откуда во мне столько смелости?

- Было бы неплохо.

- Не могу этого сделать.

- Уволю, - пригрозили мне.

Что ж, печально. И некритично. Пусть не сразу, но я смогу найти новую работу. Все-таки училась я не так уж и плохо. И перешла на вечерку именно для того, чтобы в остальное время (кроме ночи, конечно же) работать. Пусть зарплата будет не такой уж хорошей, как обещают на месте аналитика, но у меня были на этот случай накопления.

- На основании чего? – поинтересовалась, продолжая гип-

нотизировать боковое окно. Как назло, даже в отражении я видела не свое лицо, а профиль мужчины. Симпатичный. Совсем чуть-чуть. Но ведь говорят, что мужчина должен быть хотя бы немного не похож на обезьяну. Или как? В общем, я бы сказала, кого вижу на месте водителя, но, думаю, Венер обидится. И точно меня уволит.

- На основании чего? – Увольняться, так с музыкой, как говорится. Или там было не про увольнение?

- На основании не соблюдения субординации, - ответили мне. – За рукоприкладство, хамство, направленное на начальство. Что еще...

- А чем докажете, - оставлять такое обвинение без ответа не собиралась, - что отпечаток на вашем лице моей руки дело?

- Придется провести экспертизу, - невозмутимо проговорил Маркус, прямо смотря перед собой. Оказывается, наблюдать за ним через стекло очень удобно. Вроде и не смотрю, а на самом деле, наблюдаю. – Ты думаешь, я оставлю это без своего внимания?

Было бы неплохо. Рассчитывать на подарок судьбы, на щедрость фортуны, на милость Мироздания... В общем, на что-либо надеяться не приходилось.

- Конечно, нет, - моим спокойствием можно было подавиться. Только вот Венер давиться не собирался. Хмыкнул тихо, продолжая сверлить взглядом лобовое стекло. За которым уже было так темно, что меня основательно начинало

клонить в сон.

Уже на грани сна и яви до меня вдруг кое-что дошло. И это кое-что взволновало. Я ведь не называла адрес, куда меня вести. А что, если Маркус привезет меня к отцу? Нет, этого мне еще не хватало!

- А куда конкретно ты меня везешь? – полюбопытствовала. Голос снова попыталась сделать убийственно спокойным. Получилось или нет, понять было сложно. Лицо Венера по-прежнему было непробиваемым.

- К тебе домой, куда же еще, - пояснили мне. – Твой отец сообщил нужный адрес.

- Ясно.

Дальше у нас разговор не клеился. Будто крахмал, которым пытаются прилепить к стене тяжелые обои. Где-то да начнет торчать уголок. И его потом еще раза три минимум нужно будет подклеивать. В нашем с Венером случае, никто ничего подклеивать не собирался. Наверное, мужчина, как и я, решил, что лучше молчать и делать вид, что между нами не проскочила толпа упитанных черных кошек.

Меня везли какой-то незнакомой дорогой. Руководствуясь навигатором. Я же предпочитала уже привычный маршрут. В связи с этим во мне и зародились сомнения о конечной точке нашего маленького, точнее моего, путешествия. И кто, спрашивается, именно сегодня решил посбивать у фонарей лампочки? Пока подбирались к нужному подъезду, я с трудом, но заметила лежащие на асфальте осколки. Да и свет

фонари не давали. Из-за чего двор был погружен не просто в полумрак, а в полный... мрак. И идти до заветной двери было как-то боязно. Еще и компания подозрительная неподалеку шумела. Пятеро довольно внушительного вида мужчин гоготали, аки гуси-переростки. В том смысле, что их гогот мало чем отличался от клича упитанного гуся в период поиска себе самочки. Впрочем, это меня уже куда-то не туда понесло.

- Твой подъезд? – на всякий случай решил уточнить Вернер.

- Да, - кивнула, смотря на металлическую дверь. Потом перевела взгляд на явно подвыпившую компанию. – Послушай... те, - от беспокойства я снова перешла на официоз, - а не могли бы вы проводить меня до подъезда.

Маркус проследил за моим обеспокоенным взглядом, тоже заметил подозрительных мужчин, на которых до этого не обращал никакого внимания, и тяжело вздохнул.

- Разве я могу оставить девушку в беде? – спросил у меня, как-то подозрительно посматривая на дверь подъезда.

И чудился мне в его словах скрытый подтекст. Что-то типа: «Я бы с радостью отправил тебя одну, а сам скрылся во мраке ночи» или «Я готов пожертвовать одним бойцом во спасение командира. Которым, собственно, и являюсь».

В общем, я пожалела о своих словах. Тех самых, про подъезд и меня. В самом деле, идти не далеко. Если придать себе ускорения, то я могу влететь в потемки дома со скоростью

кометы. Страх и чувство самосохранения, знаете ли, помогают быстро принимать правильное решение.

- Пойдем, - скомандовал Венер, первым выбираясь из машины.

Было тепло, уютно и относительно безопасно. На промозглую, темную улицу выходить не хотелось все больше. К моему глубочайшему сожалению, остаться здесь на постоянной основе, месте жительства, если быть точнее, я не могла. Венер поймет меня неправильно. Вытащит силой и подумает, что у меня не все дома. Впрочем, и правда не все. Родители жили отдельно. Брат вообще остался в родном городе. О своей семье я уже задумывалась, но кандидатов на мой супружеский набор пока не подобралось. Был один, да всплыл. Как то самое, что плохо пахнет и не тонет. Кота что ли завести...

Я уже потянулась рукой, чтобы открыть дверь, но Венер успел раньше. Распахнул дверцу, отошел чуть назад, увлекая ее за собой и освобождая мне тем самым пространство, чтобы я могла беспрепятственно выбраться.

Нехотя вылезла из машины и, подождав немного, пока Маркус поставит автомобиль на сигнализацию, направилась к подъезду. Мужчина последовал за мной.

Если я до этого говорила, что хуже поломки моей машины и встречи с Венером быть ничего не может, то глубоко заблуждалась. Компания отморожков, что до этого продолжали гоготать и что-то энергично обсуждать, заметили наше быстрое продвижение в сторону дома. Один из них присвистнул

и направился к нам, еле волоча за собой ноги. Увидела это и оценила ситуацию, собственно, когда он свистнул. До этого надеялась на более мирный исход. Вскоре и все остальные просекли, что намеревается сделать самый буйный выпивоха. Понял это, слава богу, и Маркус. Подтолкнул меня в спину, давая понять, чтобы я поторопилась. И сам пошел более энергично.

У меня была всего пара секунд на то, чтобы достать ключ от домофона и юркнуть в подъезд. Повезло, что заветный ключик, как и вся связка, лежал в кармане куртки.

Позади послышался топот ног. Кое-кто намеревался нас нагнать и... Что и, думать не хотелось. Мы с Венером тоже сорвались с места и буквально влетели по ступеням к двери. Я коснулась таблеткой ключа специального круглого отверстия, словно выдавленного в панели. Дверь пиликнула, оповещая, что можно войти. Ну мы и вошли. Если наш «полет» можно было назвать именно этим словом. Как по мне, мы бежали, лишь слегка касаясь сначала асфальта, потом пола подъезда.

Венер сам закрыл входную дверь. Притормозил, когда я уже была на лестнице, и с силой надавил на нее руками, захлопывая. После этого раздались глухой стук и отборная ругань. Кажется, кто-то из разбойников с асфальтовой дороги приложился о металл головой. По крайней мере, я очень на это надеялась.

- Кажется, сейчас я выйти отсюда не смогу, - сказал Мар-

кус.

Он стоял, прислонившись спиной к двери и напряженно смотрел почему-то на меня. Будто это я была виновата в том, что он попал в такую странную ситуацию. Кто же виноват, что после встречи с этим мужчиной, странностей в моей жизни стало еще больше, чем было до этого? Если бы я еще могла донести эту простую истину до Венера...

- Пойдем ко мне, - предложила, указывая рукой на лестницу, на которой продолжали стоять. И слушать маты, доносящиеся из-за двери. – Кофе тебе что ли налью. А там, глядишь, и эти рассосутся.

Меня не поняли. Поняла это по ставшему еще более напряженному лицу мужчины. Кое-кто был бы не прочь избавиться от одной назойливой катастрофы. В моем лице.

- Ладно, уговорила, - нехотя отлипая от двери, за которой продолжали буйствовать местные «авторитеты», проговорил Венер. – И накормишь заодно.

Спорить не стала. Всегда можно было сообразить чисто холостяцкий завтрак-обед-ужин. Яичницу если, наверное, все, у кого в холодильнике кроме яиц, попки колбасы и старого сыра, больше ничего не лежало. Показывать перед Маркусом свои кулинарные способности не собиралась. Известный факт, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок. Не хватало еще, чтобы он, оценив мои старания, посмотрел на меня как-то иначе, чем на рядового сотрудника.

Поднялись на нужный этаж, потоптались немного на лест-

ничной клетке, пока я открывала входную дверь, и переступили порог. Точнее, первой вошла я, как хозяйка квартиры, а Венер, изображая из себя воспитанного иностранца-джентльмена, пропустил меня вперед.

Именно в этот момент дверь у соседей открылась, и в образовавшейся щели, если можно так выразиться, показалась седая голова бабы Мани. Если быть точнее Марии Геннадьевны Штельц. Наполовину немка, наполовину – русская, она была обладательницей крупных черт лица, низким ростом и резким голосом.

- А-а-а-а! Явилась! – почему-то обрадовалась старушка при виде меня. – И не одна, а с хахалем!

Венер снова не смог продраться через языковой барьер. Кажется, слова «хахаль», как такового в его словарном запасе нет. А может и есть, просто как оно произносится по-русски, он не в курсе.

- Простите, а какое вам до этого дело? – стараясь говорить спокойно, поинтересовалась.

День был тяжелым, напряженным и изматывающим. По этой причине я и не собиралась церемониться с Геннадьевной. Пусть сколько угодно потом со своими подружками с лавки зубоскалит, обсуждая, какая я невоспитанная, падшая женщина. Не собиралась реагировать на ее ядовитые высказывания. Поэтому, недолго думая, просто захлопнула за Венером дверь, оставляя бабулю в подъезде одну. Хотя нет, она была не одна. А в компании своей желчи. К слову сказать,

пока она выкрикивала слово «хахалем», успела выползти из своей квартиры. А произносила свою короткую речь громко, чтобы на ближайших этажах слышно было. Тогда ей завтра не придется рассказывать своим коллегам по клубу «Веселые старушки» все, что она сегодня увидела. И даже больше – что успела додумать. Нафантазировать, напридумывать. Суть не менялась, я очень быстро обрасту слухами. Причем не очень для меня приятными. Лишь бы до отца они не дошли.

- Раздевайся, мой руки и, так уж и быть, проходи на кухню, - милостиво разрешила, напрочь забив на всякий официоз. После случившегося, выкатить ему было выше моих сил. А быть любезной не позволяла задетая гордость. И немножко самолюбие.

- Ясно, - сказал Маркус, когда я, сбросив ботинки и повесив куртку на крючок в прихожей, пошла мыть руки на кухню. – Сложно заблудиться на таком небольшом расстоянии.

Он тонко, но довольно прозрачно намекнул на то, что мои апартаменты оставляют желать лучшего. Хорошо еще, что хотя бы что-то желают. Зато у меня было чисто, прибрано и довольно уютно. Для меня одной. Незванный гость же, наоборот, мог почувствовать какое-то стеснение и «радость» хозяина квартиры по поводу того факта, что в его квартирку вошли без предварительного приглашения.

- Никто не заставляет тебя здесь находиться, - не оборачиваясь, сказала. – Можешь вернуться к гопникам.

Возвращаться, понятное дело, никто не собирался. Бо-

лее того, мужчина энергично стал стаскивать с себя куртку. Определила это по суетливому шуршанию. Сомневаюсь, что этот высокий брюнет, с довольно развитой мускулатурой (и это успела заметить), боится гопников. Просто он не дурак, чтобы попробовать выстоять против пятерых довольно крупных представителей своего племени. Опять же, еще пиджак или пальто порвет. Вещи не из дешевых, как и машина...

За окном запиликала сигнализация и я, отбросив мысль о том, что первым делом, зайдя с улицы домой, нужно мыть руки, пошла посмотреть, что происходит во дворе. Компания точно просекла, из какой машины мы вышли. И сейчас, не получив желаемое, они могли пойти мстить. Еще и один из них головой о дверь подъезда приложился...

Но, как ни странно, вопила другая машина. Мигала фарами, надрывалась. Будто в любую секунду была готова сорваться с места. Рядом с ней никого не заметила. Впрочем, фонари все так же не работали. Что не удивительно. Кто ночью приедет в темный двор, чтобы поменять выбитые лампы?

Иномарка Маркуса стояла в стороне. И на первый, подслеповатый взгляд, выглядела так же нормально. Однако, будь она белого цвета, видела бы я ее еще лучше.

Все-таки заставила себя отойти от окна и помыть руки. Потом пошла в комнату переодеваться. Все это время Венер находился в ванной. Дергать его не собиралась. Но он лил мою воду! Гнал мои счетчики! Вот точно, не было в его кро-

ви евреев. А в моей – были. Поэтому я забеспокоилась о своем финансовом положении. Несмотря на то, что еврейские корни во мне были тоненькими.

- Эй, - подошла к двери ванной комнаты, когда уже переоделась. Ничего вызывающего или пробуждающего в мужчине интерес. Обычная серая футболка и старые спортивные черные штаны. Волосы убрала в пучок и закрепила его резинкой на голове. – Ты что там делаешь?

Маркус

Она спрашивала, что я делаю. Что я, чтоб его, делаю! Пытаюсь прийти в себя! Слишком много этой девчонки за один день. Знал бы, что придется работать в компании, где я столкнусь с этой белобрысой катастрофой, отказался бы от должности. Но сейчас деваться уже было некуда.

Плеснул в лицо еще холодной воды. Потом растер его ладонями. Устал... Настолько сильно, что готов завалиться прямо в ванну, которая стояла по левую руку от меня. Узковата, правда, да и ноги придется куда-то девать. Но в случае, если в самом деле придется спать здесь, эта мелкая заноза выделит мне пару одеял с подушкой? Иначе нам придется делить с ней одну постель. Если здесь нет второй. Впрочем, я не сомневался в том, что ее на самом деле нет. Успел заметить, что квартира небольшая. Видимо старший Меркулов приобрел дочери эти «хоромы» с учетом на то, что она

быстро вернется обратно домой, не выдержав такое тесное пространство, на котором нужно было как-то существовать.

- Венер! – снова услышал голос девчонки.

Воду выключил, чтобы не нервировать эту вспыльчивую натуру. Экономная. И не скажешь, что родилась в семье успешного бизнесмена.

- Чего раскричалась? – первое, что спросил, выйдя из ванной комнаты.

И сразу столкнулся со Светланой, которая не ожидала, что я так быстро предстану перед ней. Еще бы... Она ведь занесла руку, чтобы снова постучать в несчастную дверь и раздразиться новым коротким возмущением.

Машинально, как и в прошлый раз, перехватил ее за... чуть пониже спины. Ну что виноват, что там мне обхватывать было удобнее всего? За что и получил очередную пощечину по все той же щеке.

- Ты совсем?! – выверилась Светлана, смотря на меня, мягко скажем, недовольно. А если по-честному – так зло, что, печенкой чую, она уже продумывает, где и как меня прикопать.

Судя по всему, нормальных деловых отношений у нас не получится. Она уже не воспринимает меня, как начальника. А я, чего утаивать, смотрю на нее не как на сотрудницу, у которой нет пола, а как на вполне себе привлекательную женщину. Один минус в ней был – характер. Это и отбивало весь инстинкт охотника, загоняя его в самый дальний угол меня.

Чую, в охоте Светлана ничем не хуже меня.

- Что за привычка драться? – проговорил, потирая огнем горящую щеку. Еще один такой удар и точно придется брать несколько выходных дней. Щека распухнет, и я буду напомирать местного выпивоху. Одного из тех, кто, кажется, до сих пор караулит дверь подъезда. – Ты женщина или кто?

- Вот это не твое дело, - почему-то обиделась блондиночка, тыкая меня пальцем в грудь. Потом, судя по всему, она одумалась, кого и куда тычет. Поэтому почти сразу убрала руку, спрятав ее у себя за спиной. – Прости, - пробормотала уже не так воинственно. – День был трудным. И я вся на нервах. А тут еще ты... со своими ручищами.

Посмотрел на свои руки. Ручищи... Ну, не знаю. Вполне себе стандартный размер ладони. Если можно так выразиться. А то, что ухватить пытаются там, где не надо, так не моя в том вина. Рефлексы. Жаль, что именно в отношении этой девушки они решили пробудиться. Я надеялся, что подобное меня пока минует. Хватало и Николь, которая все не давала покоя. Надеется, что у наших совместных ночей могут быть последствия не только в виде ребенка, но и скорой свадьбы. Что ж, никто не запрещает ей надеяться.

- Впервые сталкиваюсь с такой наглостью, - тихо пробормотала Светлана, отворачиваясь от меня и направляясь на кухню.

Я последовал за ней. Снова. Потому как ничего другого мне не оставалось.

Светлана

Мужской наглости нет предела. Поняла это, когда Венер заглотил в пару укусов здоровый (третий по счету, прошу отметить) бутерброд. С остатками моей любимой колбасы! Такой с прожилками и фисташками. После того, как первая кружка кофе (на меньшее мужчина не соглашался) опустела, пришлось делать вторую. Начальство так выжидательно на меня посмотрело, что не осталось никаких сомнений – надо еще. Иначе он здесь ночевать останется. И вот странность, неужели настолько устал? Я и сама спала сегодня мало, но чувствовала себя, казалось, гораздо бодрее Маркуса. А много кофе, кстати, пить вредно.

- И как в тебя столько влезает? – не удержалась от вопроса, уже колдуя над кружкой. Кстати, на ней была изображена аппетитных размеров розовая свинка с крылышками и с кучерявыми светлыми волосами на голове. Так же хрюшка была облачена в красный комбинезончик. Миленько. И так не подходит к хмурому, даже мрачному Венеру.

- Во время стрессовых ситуаций я привык заедать дискомфорт едой.

Сказано это было невозмутимым голосом. Будто ничего странного в таком поведении не было. А ведь это связано с психологией человека. Возможно ли, что раньше, когда он был еще юн, с ним случалось что-то такое, что он вот так вот

заедал? Ведь просто из воздуха такие странности не берутся, повторяюсь.

С другой стороны, это не мои заботы. Кто я такая, что бы лезть к чужому человеку в душу? Я и к брату-то полезла, потому что другого выхода не видела. Иначе эта вся свистопляска продолжалась бы еще долго. И не факт, что закончилась бы хорошо для Макса и Машки.

И вообще, я не психолог. А чтение соответствующих книг не делает из меня специалиста. Скорее я стала просто более наблюдательной, внимательной к изменениям в настроении людей. Вот и сейчас видела, как мрачнеет сидящий напротив меня мужчина. Как взгляд темнеет. Тело становится напряженным. Скорее всего, он вспомнил что-то не очень для себя приятное. Как раз то, о чем я и говорила.

- Надолго ты к нам? – спросила осторожно, понимая, насколько двусмысленно прозвучал мой вопрос.

- Как получится, - ответили мне. И приступили к поглощению остатков пищи и кофе. Кофе, между прочим, тоже был последним. Нужно будет в выходные добраться до магазина и забить холодильник. А то если ко мне вдруг гости нагрянут, я буду кормить их той самой мышкой, которая в нем повесится. Бульон из нее точно не наваристый получится. Это вам не крыса.

Поежилась от собственных размышлений. И вот куда меня потянуло? Какие еще мыши и крысы? Напротив сидит мужчина, которого я совсем не знаю. Со скверным характе-

ром, цепким взглядом и наглыми руками. Вот руки волновали больше всего. Так как я подозревала, что распускать их еще будет. Если подвернется такой случай. А мне снова придется отстаивать свою честь, которая и так была уже изрядно измята паршивым Александром.

- Почему ты об этом спросила? – теперь уже заговорил Маркус. Даже пить перестал. Отставил забавную кружку в сторону, уперся руками о столешницу, сцепив пальцы в замок. И смотрит, как всегда, внимательно. Тоже, небось, про психологию читать любит.

Отвечать в открытую, что я бы была не прочь вообще с тобой никогда не сталкиваться, не стала. Мы и так были в довольно прохладных отношениях. Ускорять процесс своего увольнения? Нет уж, увольте. В смысле, не бывать такому. Мне еще за квартиру платить, продукты покупать. Не совсем же Венер сволочь, чтобы увольнять меня после пары не очень приятных для нас обоих разговоров? Сотрудник из меня вроде не плохой. Выкидывать из фирмы за невыполнение плана не только рано, но и ни к чему.

- Просто, для общего развития, - ушла от прямого ответа. – Тебе еще кофе? Или... - задумалась над тем, чем еще можно угостить гостя. Раз у него стресс, не следовало ограничивать его в еде. – Могу пожарить яичницу. Или макароны с яйцом и сахаром сделать.

- Не думал, что ты такая хозяйственная.

Кажется, кто-то нарывается. Или это я вдруг стала через

чур заботливой к незваному гостю, что у него где-то в голове пазл не сложился. Не хватало еще на самом деле покорить сердце этого иностранца через желудок. Эти два органа вообще в разных местах человеческого организма находятся.

- Еще одно слово, и будешь есть пустой хлеб.

Ладно, умирать, так с музыкой. И чувством удовлетворения. Лебезить и играть перед Венером желания не было. Пусть видит меня такой, какая я есть на самом деле. Авось сам убежит, сверкая пятками. Или начищенными, дорогими ботинками.

На удивление, Маркус больше в перепалку не ввязывался. Сидел, поедая мои нехитрые запасы и время от времени недовольно на меня поглядывал. Я в свою очередь сидела, потягивала подстывший чай и грызла баранки. Осталась пара штук, и делиться ими я ни с кем не собиралась. Потом мне жирно так намекнули, что можно было бы и макароны отварить. Если быть точнее, взгляд Венера все чаще останавливался на плите. А я, наверное, так сильно устала, что напрочь забыла, что собиралась приготовить ему макароны с яйцом.

Лишний раз убедилась в том, что с мужчиной жить сложно. Если для себя можно ничего не готовить, то этот троглодит, даже если есть нечего, все равно запросит у тебя накрытый разнообразными яствами стол. И ему будет все равно, что из продуктов у тебя только несколько несчастных грунтовых перчиков, которые ты посадила в горшок чисто ради прикола, а они взяли и выросли. Только без плодов. Так, од-

ни листики. Но выросли же! Значит, из них можно что-то сделать. В противном случае, тебя могут обвинить в том, что из тебя никогда не выйдет путной хозяйки. Кажется, что-то такое сказала мне мать Александра незадолго до того, как он меня бросил. Вот и верь после этого мужчине, когда он говорит, что ты у него самая лучшая и самая любимая. Как же...

Самым долгим в приготовлении макарон я всегда считала закипание воды. Она, будто издеваясь, тормозила, когда нужно уже было весело забурлить. Вот и в этот раз я стояла у плиты, все так же мучила свой чай и смотрела на воду, которая уже всюю источала пар, но вот булькать, чтоб его, не собиралась. Нужно было сторговаться на яичнице. Быстрее бы вышло. И макароны тратить на этого иностранца бы не пришлось. Кстати... я так и не поняла, откуда он к нам прибыл. А спрашивать на прямую вроде как и не очень прилично.

- Ты симпатичная, - неожиданно проговорил Венер. Его слова заставили меня в удивлении обернуться. Чуть упаковку макарон на пол не уронила, честное слово. – Когда молчишь и готовишь.

А вот последними словами он себе плюсики не прибавил. Важно ли это для него? Не думаю. Какое ему есть дело до обычного аналитика (Кто бы знал, как я ненавижу эту работу).

Когда несчастные макароны сварились, слила воду через дуршлаг, ну и приступила к дальнейшей готовке, которую расписывать не стану, потому что это не столь занятно, как,

собственно, ожидание закипания воды. Вот с ней было интереснее.

Маркус мою готовку заценил. Это было видно по аппетиту, с которым он набросился на поздний ужин, что последовало за долгим перекусом. Вот честно, если у него есть жена или девушка, она, наверное, замучилась его кормить. Ест, будто не в себя. Тело-то подтянутое, жилистое. Другой какой на месте Венера уже давно бы напоминал знаменитого Колобка.

- Ты почему не ешь? – поинтересовался спустя какое-то время прожорливый начальник.

- Мне много не надо, - солгала. В том смысле, что есть хотела, но не стала. Время уже не располагало к приему пищи. Было уже довольно поздно, и я хотела спать. Вот сон волновал меня больше всего. И то, когда Маркус покинет мою квартиру. Но, увы, судя по шуму за окном, моего нечаянного защитника по-прежнему поджидали. Жалко будет, если такой симпатичное лицо обзаведется не очень-то симпатичными гематомами.

- По тебе видно, - а это прозвучало недовольно. – Кожа, да кости. Когда ты в последний раз нормально ела?

- Если под словом «нормально» ты подразумеваешь такой убойный аппетит, как у тебя, то разочарую – так я не ела никогда. На этом разговор считаю законченным.

- Язва, - беззлобно проговорил Маркус.

А у меня почему-то от этого короткого слова на губах по-

явилась улыбка. Так и сидела, глупо улыбаясь и смотря, как Венер доедает порцию макарон. Не очень внушительную, конечно, но я бы уже лопнула. Если бы перед этим умяла парочку больших бутербродов...

Глава 3

Время неумолимо приближалось к полуночи. А неугомонная команда за окном продолжала буйствовать. Им, казалось, было все нипочем. Кричали, долбили в дверь, угрожали. К нашему счастью, в столь позднее время никто в наш подъезд не заходил. Да и, если бы и захотел, то жизнь дороже. Лично я бы вообще не подходила к дому. В машине бы ночевала. И ночь показалась бы мне не такой холодной.

- Ну и что мне с тобой делать? – спросила у Венера, который внимательно за мной наблюдал.

- Постели где-нибудь, - не стал ходить вокруг да около Маркус. – Хоть в ванной. Устал жутко. Готов прямо здесь заснуть.

Еще бы... Всем известно, что после сытной трапезы хочется спать. А Венер съел столько, что вообще странно, как он еще вполне бодро держится.

- У меня всего одна кровать и небольшой диван, - проговорила, косясь в сторону прихожей. – Согласен сложиться пополам на диване?

- А кровать насколько удобная? – ответил вопросом на вопрос Венер.

Сразу стало понятно, что спать, скрюченным на небольшом диванчике, на котором и двоим посидеть тесно, он не собирается. А вот оккупировать мою вполне, таки да, удоб-

ную постель – вполне.

- Вообще не удобная, - нагло солгала. – И я не лягу на диван.

- Я не предлагаю тебе провести эту ночь на диване, - хмыкнул Венер. Словно я что-то смешное сказала. – Но мы вполне, я уверен в этом, сможем поместиться на одной кровати.

- Нет уж, - заупрямилась. – Тогда ты ляжешь в ванной.

- Начальство и в ванную? – Темные брови мужчины медленно поползли вверх.

Была уже глубокая ночь, а я все вертелась и не могла заснуть. Нет, Венер не храпел, не ворочался с бока на бок, как я. Вообще, где лег, там и заснул. Просто мне было все это... дико что ли. Понятное дело, что я знала, что с представителем противоположного пола можно не только о погоде поговорить. Смущало другое – наличие конкретного мужчины у меня в постели. Да мне такое даже в самом страшном сне привидеться не могло! Наверное, именно по этой причине и не могла уснуть. Все казалось, что Маркус позволит себе большее. А сейчас просто притворяется спящим, чтобы я потеряла бдительность. Понимала, разумеется, что все эти домыслы глупы. Поделаться же ничего с этим не могла. Не было у меня к этому иностранцу доверия. Откуда ему взяться, если мы почти не знаем друг друга? Знакомство же произошло при очень необычных обстоятельствах. Из-за которых моя машина снова оказалась в ремонте.

Как Венер вообще умудрился меня уговорить на такое? Нужно было настоять на своем и отправить его спать либо на диван, либо в ванную. Но, чтоб его, я с чего-то стала слишком мягкотелой. Вот и страдаю теперь из-за этого. Венеру хорошо. Спит себе, видит, небось, десятый сон. И в ус несуществующий дует. В итоге, утром он будет раздражать меня своей бодростью. Как тут удержаться от новой колкости?

У меня все-таки получилось заснуть. С трудом, примерно на двести двадцать шестой овечке, которая перепрыгивала через воображаемый забор. Почему эта овечка была с темной шерстью и человеческим лицом, я не знаю. Но одно знала точно – лицо это было мне до боли знакомо. И, думаю, не сложно догадаться, чье оно было.

Пробуждение было приятным. Я чувствовала себя, как ни странно, отдохнувшей и хотя бы частично – выспавшейся. Потянулась, попыталась перевернуться на бок, но ничего не вышло. Поелозила, не понимая еще, что мешает мне это проделать. Что за тяжелые палки приковали мое тело к постели. Потом, когда так и не смогла понять, что это такое, заскользила рукой. Она еще плохо слушалась свою сонную хозяйку, поэтому я не сразу поняла, что вместо того, чтобы изучить странный предмет, мои пальцы уже вовсю выводят на этом самом предмете какие-то узоры. Еще и тонкие волоски скручивают. Стоп... Какого?!

Распахнула глаза, опустила взгляд на свою бессовестную руку. И обнаружила еще одну: смугловатую и, чтоб его, во-

лосатую! Ладно это... Но на мне покоилась еще и нога, этак размера сорок шестого. Вопрос: какого лохматого лешего эти самые конечности вообще возлежат на мне? Я такого разрешения не давала! Даже Сашка не позволял себе подобного. Всегда любил спать, отвернувшись к стенке, демонстрируя мне свою широкую спину. А тут... Верх наглости!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.